

Дмитрий АНИКИН

Москва

Дмитрий Владимирович Аникин родился в 1972 году в Москве. По образованию математик. Предприниматель. Член Союза писателей XXI века. Публикации в печатных изданиях на настоящий момент времени: цикл стихотворений (написанный в соавторстве с В. Романовым) в журнале Magazine в 90-х годах, циклы стихов в журналах и альманахах «Нижний Новгород», «Современные записки», «Золотое руно», «Новая Литература», «Зарубежные задворки», «Великороссь», «Камертон», «Тропы», «Русское вымя», «Фабрика Литературы», «Точка зрения», «9 муз», «Арина», Literra-Online, «Поэтоград», PS.

ОГНИВО

1.

Закурить бы...

*И по всем карманам
ну искать огниво — где ж оно?
Верная вещица — а обманом,
как и всё моё, обречено.*

2.

*Много чего солдат
делал, пока война!
Выживший — виноват,
заслуживающий органа —*

*вдвойне. За спиной рюкзак,
поклажа, его доход,
добытый и так и сяк —
от вдов, от сирот!*

*Генералы, они —
богатые у богатых
берут, а мы — чернь войны,
нет более виноватых.*

*Домов гым и пух перин
по ветру. И крики, вопли
мёртвых. Дела мужчин —
любовные лапли, ловли.*

*А небольшой доход
скоренько истощился,
в крапе чужих колод
был фарт — прохудился!*

*Значит, что совесть всё
чиста, потому что —
было добро моё,
сплыло на «пусто-пусто»!*

3.

*Она ему так сразу: я, мол, ведьма,
не сомневайся, милый, нечиста,
как самая война ваша. Смеётся,
в её глазах такие огоньки,
как ночью там, у вражеских окопов,
мелькали... Ну, солдат и понимает,
что вот сейчас действительно пропал.*

4.

С о л д а т

*А этих ведъм на дорогах тьма;
пока воевали мы,
они отчизну свели с ума,
ей подпустили тьмы.*

*Вот это — родина? Прах и гниль
свисают со всех ветвей!
Старухи рыщут, стучит костыль
каждой — мертвей, мертвей!*

*И каждой наго запутать путь,
чтобы никто — домой!
Глаза у них как живая ртуть,
рот красен, велик, кривой!*

*Попросит сука — ей пособи
в некошных её делах,
душу свою ни за что сгуби,
тело рассыпь в пыль, прах.*

5.

Ведьма

*Ты уж, милый, слазай, колодец этот
пересох гавно, неопасно, значит,
я б сама... Но старость, скрипят суставы,
косточки ноют...*

*На верёвку. Да не вяжи за шею,
ты вот так, под мышки, тебе удобно,
не сорвётся, я ухвачусь. Конечно,
силушки хватит.*

6.

*Сил у неё хватит. Руки-то, руки,
погляди,
как две коряги —
коричневые и твердые,
древние-то, древние, как сама земля!*

*Такими кожи воловьи мять,
такими ветры к полю гнуть,
такими по весне льды ломать,
большой воде открывая путь.*

*Сил у неё хватит! Подталкивает тебя:
ну-ка, под землю
лезь, опускайся,*

*воздуха набирай в лёгкие,
когда ещё подышать придётся!*

7.

С о л д а т

*Не в таких ещё бывали дуплах,
экой старью, прелью тянет — ну,
опускай! Сыграю этак крупно,
проиграв по мелочи войну!*

8.

*Ведьма рассказывает ему,
как оно будет, когда во тьму, —
не так, бывало, война темнила,
войска в атаки свои водила.*

*Ведьма знает подвохи и
как аккуратно их обойти —
не так военные командиры,
чтоб гнать на залп, на огонь, как в тире.*

*Ведьма потянет всю кладь наверх,
он и мешок, что тяжёл, как грех, —
не так, как раненого солдата
товарищи только обшарить рады.*

*Ведьма готовится обобрать,
в равный делёж едва треть отдать —
не так страна за все наши службы
просто взашей, кто уже не нужны!*

9.

(Ведьма объясняет ему диспозицию)

В е д ь м а

*Там, значит, первая собака,
глаза как блюдца,*

*рычит, но двинуться без знака
не смеет, льются*

*две слюнки, две с клыков свисают...
Хватай чертовку,
сажай на мой передник. Знаю,
сумеешь ловко.*

*Под ней сундук. Откинешь крышку,
там медь — монеты,
греби как можешь, на излишки
нам счёта нету.*

10.

В е д ь м а

*Ну а вторая шавка глянет —
как жерновами
покрутит мельница. И прянет
жрать с потрохами.*

*Урчит некормленное брюхо,
но ты не бойся:
второй передник даст старуха,
ты им укройся!*

*Собака чует, станет рыскать,
сундук покинет,
в нём серебро — бери без риску,
горсть сколько вынет.*

11.

В е д ь м а

*Как башни — лютые глазищи
у третьей суки.
Геката смотрит, жертву ищет —
убить со скуки!*

*Кинь ей передник — прянет, в клочья
его терзая,
тебя хоть рядом, хоть воочью
не замечая.*

*Откинешь крышку — светит золото,
собой сияет!
Одной монеты, чтоб богато,
нам не хватает...*

12.

С о л д а т

*Руки загребущие ссыпали
три добычи. Вот она, моя
настоящая судьба. Едва ли
есть полнее мера бытия.*

*Трижды наполнял, три веса в ношу,
швы трещали, планы бытия
совмещались: ничего не брошу,
вся добыча — вот она, моя.*

13.

В е д ь м а

*Всё, сынок, себе оставишь, потому что прах
все добычи, все монеты, всё, что впопыхах
сыпешь в ранец, высыпаешь, хоть все три туда
умести свои добычи — влезут без труда...*

*Ну а мне чего, старухе, надо? Табачку
покурить, укрыться в дыме, разогнать тоску;
есть там, право, безделушка, вещь такая, что
мне — на память побрякушка, а тебе — ничто.*

14.

*А что б солдат ни делал, всё всегда
теперь война. И каждый встречный — враг,*

*убить — это разумно и привычно,
когда ты не успеешь, то тебя...*

15.

*И он берётся за оружие —
всё сдал, но ржавый штык остался, —
всего-то в бок старухе нужно,
но глубоко чтоб, на три пальца.*

16.

*Сомнительный, конечно, подвиг — так вот
штыком старуху... Ну и скинул труп
в колодец.*

С о л д а т

*Чтобы ведьма не решила
захватить золотишко себе?! Нет...
Ищите дурака! Она бы в спину.
Ещё у ней такие заклинанья...*

17.

*Догелав дело —
скорей, скорей! —
он прячет тело —
снедь — от зверей...*

18.

*И денги ляжку жгут. Да что там ляжку —
их много так, что жаром естество
всё целиком томится. Он в карман —
монеты трогать и перебирать:
что ж там ещё, что пальцам больно?.. А...
огниво...*

19.

(Шёл солдат в деревню, а теперь в город направится)

С о л д а т

*А теперь я пребогатый сукин сын,
а теперь я не солдат, я господин,*

*а теперь пойдёт в трактирах пыль столбом,
я монету,
я медь эту,
я ребром!*

*Покуражусь: собирайтесь, бедняки,
покормитесь, сволочь, голь, с моей руки,
вы сцепитесь за подачку — пыль столбом,
за потеху
вам для смеху —
серебром!*

*В дом весёлый, сам не квёлый, захожу:
выводите такую госпожу,
чтобы с чувством, чтоб от страсти пыль столбом, —
ей — червонным,
ей — законным,
ей — с гербом!*

20.

*И жизнь пошла солдатская такая —
не надо лучше...*

*Перед ним в долгу
весь город наш, швыряет он без меры —
чего жалеть?..*

*Сам бургомистр сводит
бюджет солдатским золотом.*

*Мы все
зависим от зарвавшегося хама...*

21.

С о л д а т

*Пусть назовут этот город,
маленький городок,
в честь меня: месту — впору,
вам — пустяк, а мне — впрок.*

*И на площадь статую
в полный рост я хочу —
чтоб стою, в ус не гую,
над люжями шучу!*

*Генеральского званья
все регалии мне:
в стратегическом плане
я умею вполне.*

*И дворянство мне нужно,
чтоб потомство века
чтило герб, где оружие,
ну и лавры венка.*

*А ещё — чтоб в соборе
пастор слово сказал
обо мне, об герое,
чтоб в овацию зал!*

22.

*(Ну, как и говорили умные люди, всё заканчивается
быстро и некрасиво)*

*Звучали золотые доводы
любви, но, кажется, исчерпаны,
гудят докучливые оводы —
гурные мысли: эти женщины
не стоили, любую ушлую
в постели можно и бесплатно,
чтоб без подарка и без ужина.
И что с того, что долго, маетно?..*

*Уж в ранце серебро, не золото:
и всё-то ставки ошибаются,
всё бито, всё рулеткой смолото,
так скоро шансы истощаются,*

*быстрей, чем это мы расчётами
предвидели, как будто старая
оттуда ворожит — тенётами
ловя удачу, отбирая...*

*Медь шла на дело: харч и выпивка,
стонали стоном ресторации,
откуда сытых-пьяных выперли,
куда не надо возвращаться и
канючить то, что неоедено,
неопито, — поутру постнику
возжажется глотка последнего
от состояния несносного.*

23.

*Закончились солдатские ресурсы,
гол как сокол, он хочет прежних дел
и преданности должников своих.*

*Но, слава Богу, хоть на это хватит
ума у нас, достоинства — прогнать
нахала, нищелорода. Мы готовы
терпеть из уважения к богатству,
но мы задаром подличать не станем!*

24.

(Солдат оказывается там, где ему и место)

*На чердаке ему привычно,
пусть крысы юркие снуют,
пусть в трубах ветер воеет зычно —
такой вот бедняку уют.*

*Дурные мысли посещают,
как будто вот проснулся, брег
какой-то, деньги так не тают,
какой-то должен быть их след:*

покупок нет, похмелья тоже —
а не привиделось ли всё?
Старуха-ведьма это может,
крутя колодца колесо...

И хорошо, что не бывало
удачи нам и вспоминать
почти что не о чем. С начала,
с нуля придётся начинать

жизнь трудовую, жизнь такую,
что горше горькой, никогда
не даст удачу никакую
за годы тяжкого труда!

25.

Да нет, не бред. Всё это было, было,
а вот и доказательство. А то
уж ум за разум начал заходить...
Не так уж безнадежно всё. Когда
была уже удача, что мешает
вернуться ей, чтоб взять за шкурку нас?

Берет огниво, искру высекает.
И что в неверном свете воровском?
Украдкой тень беглая, собачья.
Глаза у ней как блюдца. Он ещё
огнивом стук — другая псина сразу,
а может быть, другая тень. Глаза
как жернова... Он третий раз стучит
огнивом, ждёт, что третья пасть Гекаты
раззавится.

И пасть не медлит капать
тяжёлой, ядовитой слюной.

О, вот ведь как. Какие чудеса...

26.

*Хоят, нюхают воздух, не по нраву
им, собакам, твоя конурка, ищут,
где хозяйка, — тут нет хозяйки, гальний
её запах, ин запах неживого.*

*Как в три пасти завоют, так большая
приклоняется, мутью льёт холодной
мать-луна... В её свете трёхголовой,
скольконогой покажется тварь, псина?*

*До утра досидеть бы. Утром ранним
можно выскользнуть из дверей, — где люди,
там собакам нельзя, — плутаешь, знаешь:
не найдут больше. Станешь ты огнивом
ещё звякать? Да выбросишь игрушку.
Да устроишься сам на живодёрню.*

27.

*Эта ведьма, верно, знала
нужные слова,
но солгату не сказала —
думай, голова;*

*есть, пока нас не порвали,
несколько минут;
время мало, суки, гали —
что успеешь тут?*

*Вспоминаешь все собачьи
клички, их зовёшь,
обещаешь им подачки,
знаешь ведь, что врёшь!*

*Ищешь что потяжелее —
стул? — сгодится стул,
только станут суки злее,
всё равно швырнул!*

*Кинулись, как по команде,
жрут в три глотки плоть.
«Эй вы, суки, перестаньте,
помоги, Господь!»*

*Но молитва не поможет,
тихая была,
ты и сам, солдат, не Божий:
ведьма, все дела...*

*Крик последний утихает,
кончен смертный крик!
Тварь-Геката подвывает,
тужатся все три...*

28.

*Остались от солдата,
остались от касатика
не ручки, ножки, органы —
всё порвано, всё сожрано!*

*Осталось — дело громкое,
история потомкам и
вот вещь-огниво нужная...
Судьба моя досужая,*

*ударить, что ли, с искрами,
шумнуть, чтоб суки рыскали, —
а вдруг послужат сильные,
дадут дары обильные?*

*Да нет, я битый, опытный,
и кто шепнула шёпотом:
«Не трогай!»? Ведьма старая
грозит своими карами...*

29.

*Дальнейшие события: второе
обогащение и ночные встречи
с принцессой, казнь, чудесное спасение —
всё это так... всё — вымыслы, желание
хоть как-то скрасить правду, всю её
бессмысленность и наготу такую,
что и не растолкуешь, — очевидно.*

*История закончилась быстрее,
чем ожидали. Нужно человеку
побольше денег, а чудес не наго.
Совсем не наго. Только денег наго.*

30.

*Это, сказочник, такая
сказка, что у ней
нет идеи. Как живая
среди тёмных дней*

*искра, может, озаряет,
может, так мелькнёт:
кто находит, кто теряет —
что? за что расчёт?*

*Только пробовать не наго,
без огнива мы
знаем — знанию не рады —
тварей здешней тьмы:*

*может, если стук — осечка,
не учуют нас.
А при свете-то — конечно:
кто б при свете спас?..*